

М. В. Шилкина

Миссионерское служение мирян

В статье богословски обосновывается роль мирян в миссии православной церкви, а также анализируются основные формы и принципы их участия в миссионерском служении. Рассматриваются проблемы подготовки мирян к миссии и различные ее уровни, такие как личное свидетельство, служение возрожденных миссионерских приходов, миссионерская деятельность православных общин и братств, духовных движений, миссионерских обществ и др. Также проанализированы принципы православной миссии в современных условиях, основные ее задачи и формы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: церковь, православная миссия, миряне, община, братство, миссионерское общество.

Всеобщее призвание к миссии каждого христианина в силу дара царственного священства Народа Божьего.

Единство клира и мирян в миссии, необходимость общего свидетельства Церкви

Свидетельство о спасении во Христе, благовестие Царства Божьего словом, делом и жизнью — важнейшее призвание каждого православного христианина, содействующее возрождению полноты жизни Церкви и всех служений в ней. Все члены православной церкви призваны участвовать в широкой и всесторонней миссии Церкви по собиранию и научению людей, искренне ищущих путь к Богу. Состояние миссионерского служения, в том числе «апостолата мирян», есть один из основных показателей уровня духовной жизни в любой церковной общине и во вселенской Церкви [см., например: *Анастасий (Яннулатос)*; *Шмеман*].

В вышедших более полувека назад книгах крупнейшего православного экклесиолога и канониста XX века протопр. Николая Афанасьева «Служение мирян в церкви», «Церковь Духа Святого» и др. раскрыта и глубоко обоснована укорененность в православном Предании единства всех верных учеников Христовых, всего народа Божьего в благодатном служении «царственного

священства» [см.: *Афанасьев. Церковь Духа*]. Это единство и кафолическая целостность Церкви «снизу», от евхаристического собрания всех «рожденных свыше» «от воды и Духа»^{*1} личностей, которых о. Николай традиционно называет лайками [*Афанасьев. Церковь Духа*, 23], позволяет ему заложить основания для возрождения почти полностью забытой ныне местной соборности на общинно-приходском уровне [см. также: *Кочетков. Проблемы эклезиологии*]. Проникновение же в тайну и таинство местной соборности приводит его к изначальному учению Церкви о царственном священстве всего народа Божьего, которое позволяет ему дерзновенно отрицать всякое разделение (сохраняя различие) членов церкви на клир и мирян, до сих пор питающее как церковный клерикализм, так и лаицизм — крайности, разрывающие внутреннее единство Церкви и утверждающие одну ее часть за счет умаления другой. Особенно же он подчеркивает необходимость единства миссионерского служения клира и мирян, возвращаясь к классической формуле свт. Киприана Карфагенского: «Церковь в епископе, и епископ в Церкви»^{*2}.

*1 Ин 3:5

*2 Сурр. Epist.
66. 8

Только при условии такого внутреннего единства и насыщенности одним Духом возможна миссия как свидетельство Церкви. Отец Николай пишет: «И как ни уничижен был людьми дар пророчества, который лежит в основе служения свидетельствования, он продолжает жить в глубинах церковного сознания, как норма благодатной активности верных в Церкви» [*Афанасьев. Служение мирян*, 51–52]. В миссии нет разделения на клир и мирян: апостолат как дар и призвание принадлежит всем равно. Ни миряне без иерархии и пресвитеров, ни иерархия и клирики без мирян не смогут осуществить миссионерское служение в полноте [см.: *Гзгзян; Итоговый документ*].

Поставление на миссионерское служение, которое позволяет реализовать в Церкви благодатную основу всех служений, происходит в таинстве крещения, совершаемом в Церкви и для Церкви. Благодать, преподаваемая в таинствах, есть основа всех служений в Церкви: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова»^{*3}.

*3 Еф 4:4–7

Есть некоторая тайна всеобщего царственного священства Народа Божьего, связанная с Тайной священства Христа «по чину Мелхиседека»^{*4}. Именно потому, что оно выше Закона и отменяет левитское служение, возможно царственное священство всего

*4 Евр 6:20 и др.

Народа Божьего, предвозвещенное в Ветхом завете, но исполнившееся только в Новом. Учение о нем принадлежит католической церкви, а не протестантам, хотя они и делают на нем акцент в силу потери канонического священства в своей структуре, ибо нет конкуренции между царственным священством Народа Божьего и канонической законной иерархией, есть различие даров и служений в единстве Духа Святого [см.: Кочетков. *Книга о Николае Афанасьева*, 9–19].

Служение Богу и Церкви (как исполнение каждым христианином обетов крещения и принесение его плодов) наивысшим образом проявляется именно в миссии, ибо «от избытка сердца говорят уста»^{*1}. Человек, принявший в таинствах Крещения, Миропомазания и Евхаристии дар божественной Любви, сам преисполняется этой Любовью и стремится передать ее другим. В этом свидетельстве о действии Божьем, об опыте жизни в Любви и Свободе, в Истине и Мире заключается основное содержание миссионерского служения [см.: Кочетков. *Проблемы проповеди*].

*1 Лк 6:45

В отличие от христианских *послушания* и *работы* (опирающихся на долг и Закон, ограниченных временем и конкретными обстоятельствами), на которые человек обычно соглашается от осознания своей недостаточности и ненаученности с целью их восполнения, *служение* совершается от избытка благодатных сил, переполняющих сердце. Служение свободно, инициативно, ответственно, лично и церковно, его может совершать каждый верный, т. е. полный, член церкви, способный осознать свое воцерковление как принятие Пути Христова — Пути Креста и Воскресения. Если священническое служение Христа есть принесение непорочной и чистой жертвы Своей Жизни за жизнь мира, то и для всех Его учеников вхождение во всеобщее священство Народа Божьего означает прежде всего любовь к каждому человеку как творению Божьему, сострадание и сорадование с ним. Это возвещение другому Благой вести, пробуждение в нем жажды спасения и творчества, обращение его «к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева»^{*2}.

*2 1 Фес 1:9–10

Подобным образом определяемая церковность миссионера очевидно не может быть охарактеризована только внешне. В принципе миссионером может быть всякий христианин, имеющий полное общение с Христовой Церковью. «Всякий» — т. е. без

различия пола, возраста (но с учетом особенностей возраста), нации, социального и церковного положения и т. д. «Имеющий полное общение с Христовой Церковью» — кроме новообращенных, оглашаемых и кающихся (т. е. отлученных на время от церковного общения).

Таким образом, миссионерское служение христиан возможно, во-первых, в силу царственного священства и пророческого дара всего Народа Божьего и, во-вторых, в силу личной харизмы (дара) Духа Святого (что делает миссию для кого-то преимущественным служением, которому человек готов посвятить всю свою жизнь). Основной показатель степени вовлеченности членов церкви в миссию и есть это различие даров, как бы образующее два типа миссионеров. Служение тех и других благодатно, но по-разному: первых — по благодати общехристианской и освящающей, вторых — по особой личной и преображающей благодати [см.: Кочетков. *Та́инственное введение*, 205–206].

И первый, и второй тип могут представлять как клирики, так и миряне. Решение о благовестническом служении мирян в Русской церкви принял еще Поместный собор 1917–1918 гг. *Управление* же миссионерской деятельностью принадлежит иерархии (в силу дара церковного управления, в котором заключается ее особое служение в церкви).

Внутреннее единство церкви только возрастет, если дары и возможности каждого будут дополнять друг друга. У мирян в миссии есть свои преимущества: они более свободны в формах устройства жизни, у них гораздо шире возможности для общения — в семье, на работе, во время учебы, на отдыхе, в транспорте, даже в магазине. Это по-новому ставит вопрос о многообразии форм миссии, о допустимости инициативы, в чем можно и нужно идти мирянам навстречу. О богатстве и многообразии миссии в Русской православной церкви свидетельствует и ее история [см.: *Иннокентий (Попов-Вениаминов)*; Кочетков. *Крещение Руси*].

Проблемы готовности мирян к миссии

Переходя от богословия миссии к нашей реальной церковной практике, стоит отметить, что один из наиболее острых вопросов — это подготовка самих мирян и готовность священнослужителей к совместному общему служению Богу и Церкви. *Единство служения должно быть укоренено в единстве церковной жизни*. Главными условиями его обретения видится следующее:

И клирики, и миряне, организующие совместно миссионерскую деятельность, должны быть объединены как минимум в приходскую общину, их церковная и богослужebная жизнь становится реально общей заботой, в которой каждый принимает активное сознательное участие, соответствующее его месту в церкви. Реально это сразу ставит нас перед необходимостью: а) возрождения полноты участия всей общины и каждого ее члена в богослужении; б) возвращения таинствам их церковно-личностной природы, т. е. совершения их церковью в Церкви и для Церкви, а не как индивидуализированных треб и обрядов.

Для ответственного вхождения в общую церковно-приходскую и богослужebную жизнь все члены церкви должны быть сами научены вере, т. е. пройти взрослую катехизацию в таинстве Просвещения и получить духовное образование. Это поможет им глубже войти в дух и смысл церковного Предания, познавать его целостно, не фрагментарно, обретать в нем опыт и силу для церковного духовного общения и свидетельства.

Церковная жизнь должна вдохновлять людей на служение, наполнять их радостью, укреплять в вере; им нужно чувствовать поддержку и помощь своих духовных братьев и сестер, как и пресвитеров и священноначалия. Мирянам, посвятившим себя делу миссии, можно оказывать помощь в получении соответствующего образования, в решении повседневных, в том числе домашних, проблем (например, посидеть с маленькими детьми, оказать материальную поддержку и т. д.).

Миссионер должен быть готов ко всяким лишениям и невзгодам, которые часто сопровождают его служение, при этом забота церкви о его близких, об оказании ему юридической помощи, о защите его чести и достоинства — важное условие его спокойствия и готовности полностью посвятить себя Богу.

Нужно обновить формы сотрудничества между клиром и мирянами. С одной стороны, священнослужители должны уметь поддерживать инициативу мирян, больше доверять им, трезво понимая, за что именно человек может и готов взять реальную ответственность. Важно помнить, что миссия — это открытое пространство, которое не может быть жестко регламентировано. Человек, получивший общее благословение на миссионерское служение, в каждом конкретном случае может принимать самостоятельные решения.

С другой стороны, миссионеры-миряне могут всерьез осуществлять такое служение, только если будут не испрашивать

благословение на каждый свой шаг, а принимать на себя всю полноту ответственности. В миссии неразделимы творчество и ответственность, прежде всего за тех, кого Господь привел к миссионеру, чтобы тот помог им прийти к Нему.

*1 1 Кор 4:3

К миссионеру (кем бы он ни был в церкви — мирянином, дьяконом, пресвитером или епископом), возвещающему «Тайну Христову»^{*1}, пришествие Небесного Царства, Церковь предъявляет, помимо общехристианских, повышенные духовно-нравственные требования. К этому также необходимо готовиться. Миссионер должен быть зрелым и духовно-опытным христианином. Поскольку для внешних он является представителем Церкви, его образ, его личная внутренняя и внешняя духовная и светская жизнь имеют очень большое значение. Он не должен «давать повода ищущим повода»^{*2}, ему следует избегать нарушения церковных и общечеловеческих правил.

*2 2 Кор 11:12

Ему необходимо также взаимопонимание (внутреннее, а по возможности и внешнее) со священноначалием своей местной церкви, особенно с теми, кто сам проповедует и совершает дело миссии. Формы сотрудничества могут варьироваться в разных условиях и обстоятельствах.

Православная миссия как свидетельство о Боге и Церкви через явление Церкви.

Приход, православная община и православное братство как миссионерские центры

Главное содержание миссии — постоянный призыв человеческой совести к вере в Единого Бога и во Христа, а значит к единению человека с Богом и Его народом в Любви и Свободе Духа. Миссия должна быть свидетельством о Боге и о Церкви как Народе Божьем. Она основывается на том, что об опыте Встречи с Богом и Церковью можно не только сказать, но и показать, в том числе на примере людей, переживших его. Как ап. Филипп ответил сомневающемуся Нафанаилу: «Пойди и посмотри»^{*3}, так и мы можем и должны свидетельствовать о Церкви через живое явление Церкви.

*3 Ин 1:46

Исходя из этого, в христианской миссии возможны:

- личное и личностное свидетельство отдельного человека;
- деятельность возрожденных миссионерских приходов;
- миссионерское служение православных общин и братств, духовных движений;

- объединение усилий в рамках православного миссионерского общества или других миссионерских организаций.

Личное свидетельство происходит, как правило, в непосредственном общении миссионера с родными, знакомыми, сотрудниками на работе, попутчиками в дороге и т. п. Даже миссионерские встречи, например, в студенческих аудиториях или библиотеках требуют наличия команды, т. е. объединенных усилий нескольких христиан. Нередко они имеют скорее просветительский или апологетический характер или форму личного исповедания веры в ответ на вопрошание о ней. Свидетельство в таких случаях не играет главной роли и лишь редко становится его целью и внутренним императивом. Все известные русские миссионеры — свт. Иннокентий Московский, прп. Макарий Алтайский, свт. Николай Японский и др. — собирали вокруг себя определенный круг людей (помощников, учеников). Часто самыми верными и активными членами этого круга становились те, кто сам обрел веру и крестился в результате миссионерской проповеди своего учителя.

Говоря о личной миссии, важно подчеркнуть, что она всегда остается центром любых групповых форм. Как личностны дары Святого Духа, призвание и те таланты, которыми Господь одаряет служащего человека, так миссионерское свидетельство лично и личностно. Именно вокруг человека, избранного Богом, наделенного даром провидения, глубокого в своей вере, верного и жертвенного, любящего Бога и сострадающего людям, и может собираться миссионерская община. Если такое яркое личное свидетельство плодотворно, то самым главным плодом его как раз и может стать выход на служение новых учеников.

В настоящее время наиболее действенной и распространенной формой свидетельства о Господе — Спасителе мира может быть жизнь христиан в *приходе общинного характера*, в современных условиях неизбежно приобретающем *миссионерскую направленность*.

Миссионерский приход должен быть *открытым внешне и внутренне*. В нормальном случае его двери всегда (кроме литургии верных) открыты для всех, чтобы даже случайно зашедший в него человек мог купить церковную литературу, поговорить с дежурным миссионером или катехизатором (как священники, так и все постоянные члены прихода должны приветливо и заинтересованно относиться к каждому человеку), помолиться в тишине или просто побыть в новом для себя пространстве.

В то же время важна готовность помочь ему войти не только в храм, но главное — в общение с Богом, услышать ответы на свои внутренние вопросы.

Миссионерский приход призван быть динамичным, чтобы каждый человек в нем — и постоянный член прихода, и вновь пришедший — ощущал, что приходская община способна реагировать на изменение ситуации его жизни, на его конкретные обстоятельства [см.: *Кочетков. Опыт, 89–126*]. А для этого людям необходимо опытно познать, что в них заинтересованы как в личностях, а не в полезных функциях: «Ищу не вашего, а вас», говорил ап. Павел ^{*1}. В Миссионерской концепции РПЦ о приходе сказано так: «...образ жизнедеятельности и сам облик современного церковного прихода должен быть максимально приспособлен к миссионерским потребностям, исходя из интересов миссии Церкви» [см.: *Концепция, раздел «Миссионерский приход»*].

*1 2 Кор 12:14

Миссионерский приход зиждется на личности, внутреннем единстве и взаимной ответственности его членов. Но главное, он должен быть укоренен в евхаристическом собрании, понимаемом как служение всех верных, братьев и сестер, соборных во Христе Духом Святым, и значит, ответственных за преодоление разделений, в первую очередь на клир и мирян. Только общинный миссионерский приход может и должен взять на себя ответственность за выявление в церкви литургической и общецерковной (соборной и личностной) природы всех таинств, начиная с крещения и миропомазания, а также за возрождение служения Слова. Последнее предполагает чтение паримий на вечерне, проповедь на литургии оглашаемых, на вечерне и утрени, звучащую на своем уставном месте (т. е. сразу после чтения Священного писания), чтобы ее могли слышать и невоцерковленные люди, нередко присутствующие на богослужениях.

Однако первичными и основными носителями миссии могут быть и *православные общины и братства*, ибо они сами призваны подтверждать действенность силы Воскресения Христова, являя высшее на земле свидетельство преодоления «ненавистой розни мира сего», иноческую жизнь своих членов в мире сем, но не по его законам. Возникающие как неформальные духовные союзы, они более всего в состоянии обращать человека к единству и целостности его внутренней веры и духовного мира и жизни внешней, воплощенной в свидетельстве о плодах веры. Миссионерские общины и братства могут выступать свидетелями и в определенном смысле гарантами церковности

миссионера, могут оказывать ему реальную помощь в молитве, сотрудничестве и даже финансировании миссионерских проектов. Но главное — они видимым образом являют для ищущих ту Церковь, актуализируя ее как сакраментальную и мистическую реальность, где «двое или трое» собраны во имя Христа и любят друг друга. Когда внутренняя общинная жизнь ее членов действительно строится вокруг Христа на глубоком духовном общении братьев и сестер, а в основе общей жизни лежит стремление жить по Евангелию в служении Богу и Церкви, то миссионерские встречи такой общины особенно благодатны и могут дать наибольшие плоды.

Православное миссионерское общество — не просто целевая профессиональная организация, а подлинное братство во Христе тех, кто решил посвятить миссии всю свою жизнь¹. Без укорененности его членов в этой братской жизни, без ее евхаристичности, жертвенности и нацеленности на служение возрождению церкви такое миссионерское общество может быстро превратиться просто в организацию, в «структуру» и потерять Дух.

Принципы православной миссии в современных условиях

Принципы православной миссии очерчивают границы внутреннего и внешнего действия миссионера. В разные исторические периоды актуализировались различные акценты миссии, что зависело от ее конкретных задач, характера общества, наличных сил церкви.

В настоящее время можно назвать наиболее актуальными следующие принципы:

Единство веры и жизни, слова и дела, свидетельство опытом жизни миссионера и церкви

Целостность, нераздвоенность есть необходимое условие жизни как миссионера, так и всей церкви. У новоцерковленного человека должна быть возможность прийти в такую церковь, о которой ему свидетельствовал миссионер. Если в проповеди он слышит, что «Церковь — это училище любви», то, войдя в нее,

1. Проект устава подобного общества см. в: [Устав].

он должен увидеть, почувствовать эту любовь. Именно поэтому такое огромное антимиссионерское воздействие оказывают расколы и разделения в церкви, ее политизация, стремление добиться государственного покровительства и подчас неразборчивость в средствах для достижения своих целей в решении сугубо мирских задач (материальных, имущественных, финансовых и т. п.). Неслучайно усилия богоборческой советской власти были направлены прежде всего на компрометацию церкви, для чего всегда можно было найти повод. Результатом этого часто становилось отступничество от Бога ее паствы. Еще ап. Павел обличал подобное положение дел в церкви, предвидя его страшные последствия: «...как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо из-за вас, как написано, имя Божие хулится у язычников»^{*1}.

^{*1} Рим 2:21–24

Общая жизнь с теми, кому свидетельствуешь, опора на местные силы

Движущая сила миссии — любовь и сострадание ко всем людям, прежде всего неверующим, невоцерковленным. Это приводит миссионера к желанию разделить жизнь с теми, кому он проповедует, просветить ее, насколько это возможно, Светом Христовой Любви. Он верит, что для всякого человека нет ничего драгоценнее истины, открытой Словом Божиим, ведь именно те, кто лишен этого Слова, больше всего страдают в наше время. Из этого вытекает необходимость опираться в миссии преимущественно на местные силы, создавая миссионерские группы в каждой епархии, в каждом приходе. Если в городе нет храма, и значит, того места, где может родиться миссия, то начинать ее могут местные жители (либо временно проживающие в этом регионе), образовав миссионерскую общину.

Приведение ищущих не к себе (не в приход, не в общину, не в братство и т. п.), а ко Христу и через Него в Духе Святом к Отцу Небесному

Никто не может присваивать себе стадо Христово, понимая, что послан лишь на то, чтобы вернуть ищущего человека к Небесному Отцу. В связи с этим встают две острые, пока не решен-

ные проблемы. Во-первых, ложная уверенность многих (даже священнослужителей), что главное в миссии — привести человека в храм, в приход, «прицерковить» и «приставить к делу», не заботясь о пробуждении и возрастании его духовной жизни. Во-вторых, организация миссии по конфессиональному признаку в многоконфессиональной стране (или даже в локальном масштабе: в ауле, в селе, в городе и т. д.). Нельзя строить «на чужом основании»^{*1}, но невозможно и бесконечно выяснять, в какую именно конфессию или храм должен ходить тот или иной человек. Это может надолго закрыть ему путь к Богу.

^{*1} Рим 15:20

Единство с катехизацией

Катехизация не просто следует за миссией, она включает в себя миссионерские моменты вплоть до конца второго этапа, т. е. до исповеди за всю жизнь и крещения или сознательного воцерковления. Даже обратившийся к Богу человек нуждается вновь и вновь в разрешении своих сомнений, в укреплении в вере.

Недопустимость контрмиссии и вражды на вероисповедной или национальной почве, равно как и недопустимость прозелитизма по отношению к христианам других исповеданий

Этот принцип связан с третьим (приведением ищущих не к себе — из чего неизбежно вытекает контрмиссия и прозелитизм, — а к Отцу Небесному). Еще один источник, питающий подобные ошибки, — подмена веры национальной или иной идеологией, включая ересь филетизма как любви к своим по плоти. Попытка использовать православие в качестве национально-патриотической идеи, консолидирующей народ, абсолютно утопична в секулярном и одновременно многоконфессиональном обществе, однако она способна порождать поиск врагов, разделение народа на «своих» и «чужих» по религиозному признаку и, как следствие, прозелитизм и контрмиссию.

Как сделать так, чтобы миссия была подлинно православной и в то же время не узко конфессиональной? Как избежать извечных опасностей и духовных подмен: фундаментализма и секуляризма, прозелитизма и изоляционистской контрмиссии? Есть ли здесь перспективы сотрудничества между христианами различных конфессий и деноминаций? Все эти вопросы вышли сегодня на первый план, и без ответа на них успешная миссия невозможна.

Всемерное использование православного миссионерского предания и современного мирового христианского опыта

Очень важно, чтобы миссионеры и их объединения были открыты всему богатству миссионерского опыта в Предании церкви, умели различать благодатные моменты в жизни любой христианской конфессии и не представляли своих братьев по вере, например, католиков, еретиками (а иногда и более того!), противопоставляя их опыту чистоту и неповрежденность православия. В современном обществе, погруженном в оккультизм и магию, во многом ставшим атеистическим, на определенном этапе и в определенных рамках может оказаться очень плодотворным обращение к опыту живой веры в Единого Живого Бога-Творца, общей для всех трех авраамических религий (христианства, иудаизма и мусульманства).

Основные задачи и формы православной миссии сегодня

Разнообразие видов православной миссионерской работы — богатство церкви, его нельзя унифицировать по единому шаблону. Концепция миссионерской деятельности Русской православной церкви называет следующие *формы миссионерского служения мирян* [см.: *Концепция*]:

- привлечение мирян к активной церковной работе через конкретные миссионерские поручения;
- использование сети библиотек для создания в них силами мирян миссионерских просветительских центров;
- общение мирян за пределами богослужения, в частности через проведение собраний и совместных трапез прихожан («литургия после литургии»), в первую очередь с целью обсуждения вопросов духовной и церковной жизни;
- организация миссионерской, катехизаторской, богословской подготовки светских преподавателей, врачей, психологов, юристов, экономистов, военнослужащих, деятелей культуры и науки для работы с группами социального риска (наркозависимыми, ВИЧ-инфицированными, беспризорными и др.).

Формы миссионерского служения мирян определяются тем, что церковь осуществляет как *внутреннюю* — в отношении ненаученных членов церкви, так и *внешнюю миссию* — в отношении всех неверующих, инаковерующих (т. е. нехристиан) и нецерковных людей, в том числе детей, стариков, инвалидов, заключенных,

служащих в армии и т. д., с последующей подготовкой их к святому крещению и/или воцерковлению. Для достижения этой цели необходимо и возможно:

- поддерживать миссионерские храмы, приходы, братства, библиотеки и т. п. миссионерские учреждения Русской православной церкви, а также личную инициативу отдельных ее членов по развитию миссионерского движения;
- издавать и способствовать изданию миссионерских материалов, особенно Священного писания и богослужебных текстов, святоотеческой, богословской, исторической и катехизической литературы на разных языках;
- использовать существующие, а также создавать новые средства массовой информации и искать другие возможности (для выступлений и обращений по различным церковным миссионерским вопросам);
- способствовать подготовке миссионеров и катехизаторов через организацию и поддержку специальных курсов, школ и т. д., в том числе посредством назначения именных стипендий;
- сотрудничать с другими христианскими миссионерскими организациями, благотворительными, библейскими, культурными и иными церковными, общественными и государственными учреждениями;
- собирать финансовые и материальные средства и распределять их на конкретные миссионерские проекты;
- защищать свободу, честь, достоинство миссионеров, катехизаторов, оглашаемых и новокрещеных, а также их социальные интересы, в том числе через оказание им материальной и иной поддержки.

Литература

1. *Анастасий (Яннулатос)* = Анастасий (Яннулатос), архиеп. Цель и мотивация миссии // Православная община. 1997. № 37 (№ 1). С. 28–30.
2. *Афанасьев. Служение мирян* = Афанасьев Николай, протопр. Служение мирян в Церкви. Париж : Религиоз.-пед. каб. при Православ. богосл. ин-те в Париже, 1955. 78 с.
3. *Афанасьев. Церковь Духа* = Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. Рига : Балто-славянское общество культурного развития, 1994. 328 с.
4. *Гзгзян* = Гзгзян Д. М. Православная миссия сегодня и завтра // Православная община. 1997. № 37 (№ 1). С. 31–37.

5. *Итоговый документ* = Итоговый документ конференции «Миссия церкви и современное православное миссионерство» // Православная община. 1996. № 35 (№ 5). С. 120–122.
6. *Иннокентий (Попов-Вениаминов)* = Иннокентий (Попов-Вениаминов), свт. Наставления священнику, назначенному для обращения иноверных и руководства обращенных во христианскую веру // Православная община. 1997. № 39 (№ 3). С. 17–33.
7. *Концепция* = Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви / Миссионерский отдел Московского патриархата. М. : Патриархия, 2009. 44 с.
8. *Кочетков. Книга о Николая Афанасьева* = Кочетков Георгий, свящ. Книга о Николая Афанасьева «Служение мирян в Церкви» и современность // Материалы Международной богословской конференции «Миряне в Церкви» : Москва, август 1995 г. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1999. С. 9–19.
9. *Кочетков. Крещение Руси* = Кочетков Георгий, свящ. Крещение Руси и развитие русской миссии // Вестник РХД. 1989. № 156. С. 5–44.
10. *Кочетков. Опыт* = Кочетков Георгий, свящ. Опыт миссионерско-общинного прихода // Материалы Международной богословской конференции «Приход в православной церкви» : Москва, октябрь 1994 г. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2000. С. 89–126.
11. *Кочетков. Проблемы экклезиологии* = Кочетков Георгий, свящ. Проблемы экклезиологии. Личность и соборность. Движения в церкви // Интервью членам Сретенского братства в связи с докладом, прочитанным на Международной научно-богословской конференции «Духовные движения в Народе Божьем : История и современность». М. : Братство «Сретение», 2003. 24 с.
12. *Кочетков. Таинственное введение* = Кочетков Георгий, свящ. Таинственное введение в православную катехетику : Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним : Диссертация на степень maitrise de theologie. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1998. 241 с.
13. *Кочетков. Проблемы проповеди* = Кочетков Георгий, свящ. Проблемы проповеди Евангелия и контекст современной церковной жизни в России. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. 32 с.
14. *Устав* = Устав Православного Миссионерского Общества : проект // Православная община. 1993. № 13–15 (№ 1–3). С. 84–89.

15. *Шмеман* = Шмеман Александр, протопр. Миссионерский императив // Православная миссия сегодня : Сб. текстов по курсу «Миссиология» для православ. духов. шк. и богосл. учеб. заведений / Сост. прот. Владимир Федоров. СПб. : Апостольский город, 1999. С. 71–77.

Margarita Shilkina

Missionary Ministry of the Laity

The article provides theological grounding for the role of the laity in the mission of the Orthodox Church. The main forms and principles of the laymen participation in missionary ministry are also analysed. The article identifies problems of their preparation for the mission and its different levels such as personal testimony, ministry of revived missionary parishes, missionary activity of Orthodox communities and brotherhoods, spiritual movements, missionary societies and other organizations. Principles of the present-day Orthodox mission, its basic challenges and forms are also examined in the article.

KEYWORDS: Church, Orthodox mission, laity, community, brotherhood, missionary society.